

Г. В. ПЛЕХАНОВЪ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬ.

Во второмъ Интернаціоналѣ Георгій Валентиновичъ занималъ мѣсто среди избранныхъ. Ихъ было немного. Несмотря на то, что социалистическія идеи широко распространились по всему капиталистическому міру и объединили въ социалистическихъ организаціяхъ миллионы рабочихъ, несмотря на то, что каждый послѣдующій международный конгрессъ второго интернаціонала съ удовлетвореніемъ констатировалъ огромные успѣхи социалистическаго движенія въ различныхъ странахъ, среди все новыхъ народовъ, вождей и учителей, носителей завѣтовъ Маркса, и традицій рабочаго Интернаціонала почти не прибавлялось, единицами насчитывались теоретики, единицами выдающіеся вожди современнаго социализма. А между тѣмъ въ рядахъ второго Интернаціонала происходило глубокое идейное броженіе; чѣмъ шире разливалось движеніе, чѣмъ глубже оно внѣдрялось въ жизнь, тѣмъ труднѣе становилось разрѣшеніе тактическихъ задачъ для социаль-демократіи; чѣмъ сложнѣе дѣлалось развитіе капитализма, чѣмъ противорѣчивѣе представлялись тенденціи его ближайшаго развитія, тѣмъ больше сомнѣній и колебаній въ правильности марксистской теоріи и опредѣляемой ею практики рождалось въ умахъ множества социалистовъ, претворяя то въ анархическіе, то въ оппортунистическіе,

приспособленческіе уклоны тѣ научнаго социализма Маркса, вносящіе разложеніе въ практическую работу современнаго социалистическаго движенія, подтачивавшіе его идеологическіе и дѣйственные корни.

Марксъ не дожилъ до Парижскаго Конгресса, основавшаго въ 1889 году второй Интернаціональ. Вся тяжесть борьбы съ идейными кризисами въ социализмъ выпала на его друзей и лучшихъ учениковъ. Тутъ былъ до своей смерти Фр. Энгельсъ, были Вильгельмъ Либкнехтъ и Бебель, былъ Каутскій, былъ Гедъ и Лафаргъ, былъ и Георгій Валентиновичъ Плехановъ. Среди небольшой плеяды вождей ортодоксальнаго марксизма Плехановъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ

Благодаря исключительной многогранности ума и несравненной энциклопедической эрудиціи, Г. В. преслѣдовалъ своимъ полемическимъ, публицистическимъ талантомъ противниковъ научнаго социализма то на политической, то на философской, то на экономической аренѣ. Неустанно бился Г. В. за чистоту марксистскаго мышленія и дѣйствія, направляя свои удары противъ голландскихъ анархистовъ, французскихъ, германскихъ оппортунистовъ и французскихъ синдикалистовъ.

Однако, значеніе и роль Плеханова во второмъ Интернаціоналѣ не исчерпывались его выступлениями въ качествѣ выдающагося теоретика марксизма; въ его лицѣ съ блестящимъ теоретикомъ сочетался практичскій вождь російской социаль-демократіи, ея „истинный вдохновитель“. Послѣ Маркса и Энгельса только Плехановъ сумѣлъ соединить въ себѣ крупнаго мыслителя и политическаго вождя социализма.

На первомъ международномъ конгрессѣ Второго Интернаціонала Г. В. Плехановъ, имѣя за собою тринадцатилѣтній стажъ неустанной борьбы съ царизмомъ, являясь руководителемъ Группы Освобожденія Труда, поднявшей знамя русскаго рабочаго движенія, въ качествѣ авангарда грядущихъ русскихъ революцій, впервые сроднилъ международную социаль-демократію съ ея русскимъ отрядомъ и ввелъ нарождающуюся російскую социаль-демократію въ кругъ международной пролетарской семьи.

На парижскомъ конгрессѣ 1889 года Г. В. Плехановъ со свойственной ему глубиной и отчетливостью мышленія открылъ Интернаціоналу, привыкшему представлять себѣ русское освободительное движеніе, въ теоріи и практикѣ народовольчества, какъ борьбу идеалистически настроенной интеллигенціи, дѣйствующей средствами политическаго террора, среди дикаго, варварскаго народа, пробужденіе русскаго общества, народныхъ массъ и передоваго ихъ отряда русскаго рабочаго класса, политическое движеніе котораго направлено на демократизацію и европеизацію Россіи. А, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ неразрывными узами связалъ русскій социализмъ съ международнымъ рабочимъ движеніемъ, ставшимъ родникомъ, источникомъ духовнаго питанія російскаго социалистическаго движенія всѣхъ отбѣнковъ на долгіе годы.

Однако, Г. В. Плехановъ совсѣмъ не склоненъ былъ упрощать задачи російской социаль-демократіи въ ея борьбѣ съ царизмомъ, онъ не преувеличивалъ силъ русскаго пролетаріата, не обольщался иллюзіей легкой побѣды не только социализма, но и демократіи въ Россіи. Именно потому, что Плехановъ прекрасно понималъ, что онъ ведетъ борьбу въ странѣ, „гдѣ, по его словамъ, сказаннымъ въ отвѣтъ на анкету о всеобщей стачкѣ, произведенную Лагарделемъ въ 1905 году, рѣчь идетъ не о захватѣ политической власти пролетаріатомъ, а о борьбѣ противъ царизма“, именно потому, что русскій царизмъ представлялъ на рубежѣ XX вѣка великую международную опасность, Г. В. Плехановъ, выступая въ 1893 на Цюрихскомъ Конгрессѣ Второго Интернаціонала въ качествѣ докладчика по вопросу о „поведеніи социаль-демократіи въ случаѣ войны“, поддерживая резолюцію, призывающую работать безъ устали надъ низверженіемъ капитализма, порождающаго войны, протестовать противъ постоянныхъ армій и отвергать военные кредиты, вмѣстѣ съ тѣмъ со всей рѣшитель-

ностью обрушился на предложеніе голландскаго анархо-синдикалиста Домелы Ньевенгайса, настаивавшаго на обязательности отвѣчать на всякое объявленіе войны всеобщей стачкой.

Универсальное средство борьбы съ войною, предложенное Домелой Ньевенгайсомъ въ Цюрихѣ, не считающееся съ совокупностью международныхъ отношеній, не учитывающее могущихъ произойти международныхъ послѣдствій отъ примѣненія его въ странахъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ общественно-экономическаго развитія, не могло, конечно, быть принято ни Г. В. Плехановымъ, ни Интернаціоналомъ. Военная стачка, доказывалъ Г. В. Плехановъ въ 1893 году, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ обезсиліе наиболѣе передовыхъ странъ съ наиболѣе сильнымъ рабочимъ движеніемъ и порабощеніе ихъ болѣе отсталыми, въ частности самодержавной Россіей. Признавая значеніе всеобщей стачки въ качествѣ орудія политической борьбы въ отдѣльныхъ странахъ, въ особенности у насъ, Плехановъ въ то же время указывалъ на нелѣпость приписыванія ей того же значенія въ международномъ масштабѣ въ борьбѣ съ войною, ибо, говорилъ онъ, въ этомъ случаѣ всеобщая стачка означала бы средство завоеванія пролетаріатомъ власти въ воюющемъ капиталистическомъ мірѣ, что очевидно требуетъ такого измѣненія соотношенія силъ, о которомъ въ ближайшее время думать не приходится.

Но если, въ Цюрихѣ, Г. В. Плехановъ считалъ возможнымъ и необходимымъ подходить къ международнымъ проблемамъ подъ угломъ зрѣнія русской опасности и бороться съ анархо-синдикалистскими рецептами упраздненія войнъ, то, по мѣрѣ усиленія въ германской соціалъ-демократіи оппортунистическихъ тенденцій, по мѣрѣ пропитыванія ея идеологіей германскаго имперіализма и вступленія на путь компромиссной политики и въ области внутренняго устройства германскихъ государствъ, и въ области колониальной политики, и въ области милитаризма, Г. В. Плехановъ сосредоточилъ свое главное вниманіе на борьбѣ съ бернштейнствомъ, разоблачая въ многочисленныхъ статьяхъ, какъ въ русской, такъ и въ германской прессѣ его общественную сущность и политическія послѣдствія.

Столь же боевую позицію занялъ Г. В. въ вопросѣ о вхожденіи соціалистовъ въ буржуазное правительство (дѣло Мильерана).

Германскій оппортунизмъ, сопровождавшійся огромнымъ стремительнымъ развитіемъ индустриализаціи Германіи, толкавшимъ ее на путь захватнической міровой политики, на путь неудержнаго милитаризма и маринизма, подготовлявшихъ міровую войну при параллельномъ ослабленіи Россіи и ростѣ въ ней революціоннаго движенія перенесъ центръ тяжести международныхъ отношеній съ русской опасности на германскую и побудилъ Г. В. Плеханова на Штутгартскомъ конгрессѣ 1907 года требовать по вопросу о войнѣ рѣшительной борьбы съ милитаризмомъ, особенно указывая на угрожающее значеніе для международной политики соціалистическаго пролетаріата, который пріобрѣтаетъ разлагающій его движеніе оппортунизмъ.

Этотъ оппортунизмъ, пробуждавшій въ народныхъ массахъ шовинистическія настроенія, убивавшій въ нихъ духъ международной солидарности и раскалывавшій рабочее, даже профессиональное движеніе составилъ, также предметъ доклада Г. В. Плеханова, на послѣднемъ посѣщенномъ имъ международномъ конгрессѣ, въ Копенгагенѣ (1910) по вопросу объ отдѣленіи чешскихъ профессиональныхъ союзовъ отъ обще-австрійскихъ центровъ.

Когда же вспыхнула въ 1914 году такъ долго подготовлявшаяся міровая война, и германская соціалъ-демократія, насквозь разѣденная червями оппортунизма, докатилась до своего преступленія 4 августа, давъ свое благословеніе походу Вильгельма противъ западныхъ демократій, голосовавъ ему военные кредиты и обѣщавъ всемірную поддержку войнѣ, Г. В. Плехановъ сдѣлалъ для международнаго рабочаго движенія

и въ частности для російской социаль-демократіи съ рѣшительной прямолинейностью всѣ вытекающіе изъ создавагося положенія выводы.

Въ международной борьбѣ, составляющей содержаніе нынѣшней войны, Г. В. Плехановъ сталъ на сторону враговъ Германіи, въ особенности послѣ низверженія царизма въ Россіи. „Мы должны, писалъ Г. В. Плехановъ въ своей брошюрѣ „Война и Миръ“ всемѣрно стремиться къ рѣшительной побѣдѣ надъ непріателемъ“.

Вѣрный всей своей дѣятельности во Второмъ Интернаціоналѣ, Плехановъ во время міровой войны довелъ до конца начатую имъ въ Цюрихѣ на конгрессѣ 1893 года, борьбу съ анархо-синдикализмомъ и его, изнанкой—германскимъ оппортунизмомъ. Измѣвъ германской социаль-демократіи, ея кровавая роль ан міровой войнѣ поставили ее въ глазахъ Плеханова внѣ социалистическаго интернаціонала. „Неужели, восклицаетъ Г. В. въ упомянутой брошюрѣ, мы будемъ опять брататься съ Шейдеманомъ, Эбертомъ, Гейне, Зюдекумомъ и проч., и проч., и проч.? Неужели мы будемъ пожимать ихъ пахнуція руки? Неужели международный пролетаріатъ не пойметъ, что ихъ появленіе на международномъ съѣздѣ было бы . . . такимъ торжествомъ для нѣмецкаго ревизионизма, которое на долго и весьма значительно ослабило бы великое нравственное и политическое значеніе интернаціонала?“

А съ другой стороны „духовные дѣти и внуки Ньевенгайса“, критикующіе Плеханова, Геда, Иглезіасъ Гайндмана, Жорданіа за ихъ отношеніе къ міровой война, эти Платены, Ленины и тому подобные „спасители интернаціонала“ на дѣлѣ стремятся разрушить его истинную основу—вотъ, пишетъ Г. В., „изумительный курьезъ, который мы должны имѣть въ виду, прислушиваясь къ лозунгамъ, исходящимъ изъ среды такъ называемыхъ теперь интернаціоналистовъ. Въ этихъ лозунгахъ несравненно больше анархизма, чѣмъ современнаго международнаго социализма въ томъ его видѣ, какой принялъ онъ, благодаря теоретическимъ трудамъ и практической дѣятельности Маркса и Энгельса“.

„Интернаціоналъ нуженъ непременно возстановить“, говорилъ и писалъ Г. В. Плехановъ, но онъ долженъ быть очищенъ отъ его злѣйшихъ внутреннихъ враговъ, отъ оппортунизма и анархизма **Увы!** не суждено Георгію Валентиновичу судьбою отдать свои недюжинныя силы дѣлу дальнѣйшей борьбы за воскрешеніе пролетарскаго интернаціонала!

Л. Пумпянскій.